

Глава 73 - Бесстыжий, как всегда

Глухой гром в пустоте становился все скучнее и плотнее, а грозовые тучи полностью превращались в глубокую черноту.

Вместе со звуком приглушенного грома непрерывно мигала черная молния, пересекая всю пустоту, казалось бы, в поисках чего-то и, казалось бы, в определении чего-то.

"Рамбл!"

Внезапно разразилась огромная гроза, небо было похоже на разъяренного льва, а среди парящих черных облаков появилась огромная черная молния, протянувшаяся на тысячу метров.

Бесчисленные мерцающие молнии грома в окрестностях словно встретились со своим собственным королем, полностью сливаясь в страшный черный гром, а затем превращаясь в тысячеметрового черного дракона-грома.

Трансформация Черной Молнии, Демоническое Страдание Бога!

Как такое возможно?

Юн Лао был в ужасе, и взгляд в его глазах на Цзяюня также стал подозрительным.

Разве эта родословная джиннов не давно должна была исчезнуть?

Я видел, как Громовой Дракон широко распахнул рот и рычал, когда он бросился на землю в сторону Чу Юнь, его глаза были наполнены нескрываемой яростью!

Юнь Лао был в ужасе, в такие моменты он уже не мог заботиться о Чу Юне и хотел лишь раскинуть ноги, чтобы избежать этого.

Это не для того, чтобы винить его, это действительно предыдущая грозовая скорбь, он все еще осмелился попытаться бороться, но этот гнев, во много раз более жестокий и сильный, чем раньше.

Он все еще не мог бороться с предыдущей грозовой бедой, если бы в это время наивно сражался с черным драконом грома, он боялся, что в один миг превратится в летящую пыль!

Однако Юнь Лао хотел сбежать, но обнаружил, что в момент появления грозового дракона страшное небо и земля были полностью заперты, страшное давление было настолько сильным, что воздух не мог течь, а с имперской силой Юнь Лао не мог двигаться вообще, и мог только дрожать на земле!

"Моя жизнь окончена!"

Сердце Юн Лао закричало от горя.

Однако, изменения в организме Чу Юнь регенерировали.

Было видно, что золото и зеленый цвет на его теле быстро сходятся в положении сердца, как будто он был угнетен какой-то страшной силой, в конце концов, образуя две капли крови в положении сердца.

Внутри крови внезапно появились два луча света, один золотой и один зеленый.

Свет пробился сквозь тело Чу Юня и вылетел на расстояние в десятки футов, превратившись в старого фермера и человека средних лет из более ранних.

Только теперь они оба были в ярости, уже не спокойны и расслаблены, как раньше.

И после того, как золото и зеленый цвет на теле Чу Юня отступили, на месте его сердца появился глубокий черный цвет, который был настолько чист, что он был так же чист, как дракон грома в небе, мгновенно распространившись по его меридианам.

Толстый и властный воздух распространился от него, и тогда глаза Чу Юнь внезапно открылись, и его зрачки разделились на две пары, одна перед другой перекрылись вместе, но расслоились отчетливо.

Это снова отличалось от того, когда он был в середине оценки Академии Боевого Бога, вторая пара учеников, которая появилась тогда, была камерой системы, но на этот раз это были две настоящие пары учеников! Вместо этого камера системы временно исчезла.

В это время Чу Юнь был как бог демонов и бог войны, настолько навязанный, что на самом деле он был спрятан над черным драконом грома в пустоте!

Сердце Юн Лао пальпировало, когда он смотрел, такой импульс был просто беззаконием, единственное, что имело значение!

Какое запретное существование!

Дракон грома становился все злее и злее, ревуший тревожно, в пустоте, собранной навстречу ему, все еще было бесчисленное множество крошечных молний, что делало его еще сильнее и глубже по цвету.

Чу Юнь внезапно посмотрел вверх на черного дракона грома в пустоте, его глаза в его тяжелых учениках свирепые и доминирующие, его боевой замысел высокий и бесстрашный.

В следующий момент он открыл рот и плюнул, из него вырвался глубоко чистый черный туман, черный туман собрался в огромное черное копьё Бога войны, держа его против дракона грома в пустоте, праведно ударив ножом в разгневанный рот этого дракона грома!

Черная молния на теле грозового дракона была зигзагообразной, черный ци вскочил, и его дыхание быстро ослабевало от звука хныканья.

С "дуновением" звука, черное копьё фактически вырвалось из хвоста дракона грома и погрузилось головой в облака в пустоте без потери импульса.

Облака мгновенно свернулись, казалось бы, что их взбудоражило то копьё Бога войны, и через несколько вдохов они были разбиты вдребезги.

И громовой дракон хныкал и горевал, когда он боролся и катился в воздухе на некоторое время, полностью рассеиваясь, вместе с черными облаками в пустоте.

Опять появились звезды и реки, очистились небо и земля, и черное копьё превратилось в поток света, который простреливал прямо вниз, превращаясь обратно в черный туман, который Чу Юнь открыл свой рот и проглотил в его желудок.

Многочисленные черные руны внезапно появились на его теле, руны были похожи на глубокие печати, и черные в его жилах сразу же сошлись в его сердце, когда он встретил руны.

В конце концов, все черное и руны сошлись в положении сердца одновременно, полностью исчезнув.

В то же время, Чу Юнь снова закрыл глаза, и все его тело успокоилось.

Старый фермер и мужчина средних лет с горькой улыбкой смотрели друг на друга, превращаясь в два потока света, которые просверлили сердце Чу Юня и исчезли.

Пыль осела, как будто то, что произошло только что, было лишь иллюзией, только окружающие ее пышные растения показали, насколько она необычна.

Долгое время спустя ресницы Чу Юня двигались, и он открыл глаза, его черно-белые глаза были несравненно чистыми.

Легким движением, как будто что-то сломалось, раздался стук.

Сразу же после этого появилась вонь, не слабее, чем супер-пердёж в малейшей, даже всепоглощающей, но метод зловония был другим.

"Блядь! Это тоже, блядь, воняет!"

Чу Юнь поцарапался и вскочил, ворвавшись в грязный рот.

Вставая, он понял, что с его тела падает толстый слой кровавых струпьев, и именно от струпьев исходит зловоние.

Очевидно, что это была примесь, которая была выведена из его тела.

"Скатись и умойся".

Голос Юн Лао прозвучал, и тело Чу Юн взлетело, как облака и туман.

Со звуком "сукна" Чу Юнь упал в реку, прохладная речная вода оживила его, и он вышел из воды с головой, только чтобы обнаружить, что окружающие растения были намного выше, чем раньше, и даже первоначальное открытое пространство у реки имело траву такого же роста, как и у человека.

Юнь Лао, с другой стороны, выглядел изменившимся и боролся внутри.

Экстренная родословная, восемьдесят девять!

Такого рода родословную не допускали под мир, он должен был задушить Чу Юнь в своей колыбели.

Но у этого молодого человека была и подозрительная родословная Небесного Бога, и родословная Шенонга, которые были самыми благородными родословными императора!

"Просто, надеюсь, он не станет грешником всех рас..."

Улыбаясь с горечью, Юн Лао уже принял решение.

Три легендарные родословные, одна из которых страшнее другой, было бы жаль ее отрезать.

Со временем этот молодой человек был неизмерим!

.....

После быстрой очистки Чу Юнь вернулся на берег и невольно увидел свое отражение в воде реки и был шокирован.

"Блядь, как я превратился в маленькое белое личико!"

Сердце Чу Юня пронеслось мимо десяти тысяч травянистых грязевых лошадей.

Глядя на место, где вода текла спокойно и тщательно измерял себя, только тогда он обнаружил, что его кожа в это время была еще более нежной, чем женская, белая с красным, кристально чистый, как теплый нефрит, стандартный маленький белый лица.

Хорошо, что форма лица четкая, холодная и угловатая, с очевидными мужскими характеристиками.

Это также хорошая идея использовать немного того же самого старого "белого лица", как вы привыкли видеть, но я должен сказать, что это безупречный взгляд, который красив по вине.

А еще на его теле был слабый аромат, который очень хорошо пах.

Как только он почувствовал это, он обнаружил, что его тело каким-то образом достигло пика Царства Ожесточения Тела!

Смотря внутрь, в его теле все еще не было ни капли духовной энергии, но сухожилия были открыты и упругими, намного уступающими этому моменту, даже когда его собственные духовные вены все еще присутствовали.

В то время не было бы преувеличением сказать, что он был новым человеком.

"Похоже, легче подбирать девчонок".

Чу Юнь самовлюбленно бормотал сам себе.

До сих пор бесстыдная, как никогда, а!

Юн Лао беспомощно покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1075187>